

image not found or type unknown

Эта авария расценивается как крупнейшая за всю историю атомной энергетики, так по предполагаемому количеству погибших и пострадавших от ее последствий людей. В течение первых трех месяцев после аварии погиб 31 человек, последствия аварии за последующие 15 лет стали причиной гибели от 60 до 80 человек. 134 человека перенесли лучевую болезнь той или иной степени тяжести, более 115 тыс. человек из 30-километровой зоны были эвакуированы. В ликвидации последствий катастрофы участвовало более 600 000 человек.

МНЕНИЕ АКАДЕМИКА

Мне тогда и в голову не приходило, что мы движемся навстречу событию планетарного масштаба, событию, которое, видимо, войдет в историю человечества как извержение знаменитых вулканов, гибель Помпеи или что-нибудь близкое к этому». Академик Валерий Легасов

СООБЩЕНИЕ ТАСС

На Чернобыльской атомной электростанции произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимаются меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия для расследования происшедшего. 28 апреля 1986 г., 21.00

ХРОНИКА АВАРИИ И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В ночь на 26 апреля 1986 года ошибки персонала, работавшего на 4-ом блоке Чернобыльской АЭС, помноженные на ошибки конструкторов реактора РБМК (реактор большой мощности, канальный), а именно этот тип реактора использовался на ЧАЭС, привели к самой серьезной аварии в истории мировой атомной энергетики. Эта авария стала крупной техногенной и гуманитарной катастрофой 20-го века. 25 апреля 1986 г. персонал Чернобыльской АЭС готовился к остановке четвертого энергоблока на планово-предупредительный ремонт, во время которого предполагалось проведение эксперимента. Вследствие диспетчерских ограничений остановка реактора несколько раз откладывалась, это вызвало трудности с управлением мощностью реактора. 26 апреля в 1 час 24 минуты произошел неконтролируемый рост мощности, который привел к взрывам и

разрушению значительной части реакторной установки. В результате аварии в окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ. Несмотря на очевидные масштабы аварии, возможность серьезных радиационных последствий вблизи от атомной станции, а также доказательства трансграничного переноса радиоактивных веществ на территорию стран Западной Европы, на протяжении первых нескольких суток руководство страны не предпринимало адекватных действий в области информирования населения как СССР, так и других стран. Более того, уже в первые дни после аварии были приняты меры по засекречиванию данных о ее реальных и прогнозируемых последствиях. В результате аварии радиоактивному загрязнению только в России подверглась территория 19-ти субъектов с населением около 30 миллионов человек. Площадь территорий, загрязненных цезием-137, составила более 56 тысяч квадратных километров, на которых проживали около 3 миллиона человек. В первый и наиболее острый период к ликвидации последствий аварии в зоне ЧАЭС было привлечено свыше 100 тысяч граждан СССР. Всего же за первые три года после аварии в 30-километровой зоне побывали 250 тысяч работников. Эти люди делали все возможное, чтобы минимизировать последствия аварии. В последующий период все работы по контролю за радиационной обстановкой, снижению доз облучения населения, реабилитации загрязненных территорий, оказанию медицинской помощи и социальной защите населения пострадавших районов проводились в рамках государственных целевых программ. Спустя сутки после аварии правительственная комиссия приняла решение о необходимости эвакуации жителей близлежащих населенных пунктов. Всего до конца 1986 г. из 188 населенных пунктов (включая г. Припять) было отселено около 116 тыс. человек. В середине мая 1986 г. правительственная комиссия приняла решение о долговременной консервации 4-го блока с целью предотвращения выхода радионуклидов в окружающую среду и уменьшения воздействия проникающей радиации на площадке ЧАЭС. Министерству среднего машиностроения СССР были поручены «работы по захоронению 4-го энергоблока ЧАЭС и относящихся к нему сооружений». Объект получил название «Укрытие 4-го блока ЧАЭС», всему миру он известен как «саркофаг». 30 ноября 1986 г. был подписан акт о его приемке на техническое обслуживание. Осенью 1993 г. после пожара был остановлен второй энергоблок. В ночь с 30 ноября на 1 декабря 1996 г. в соответствии с Меморандумом, подписанным в 1995 г. между Украиной и государствами «большой семерки», остановлен первый энергоблок. 6 декабря 2000 г. из-за неполадок в системе защиты из эксплуатации был выведен последний работающий реактор - третий. В марте 2000 г. правительство Украины приняло постановление о закрытии

ЧАЭС. 14 декабря 2000 г. реактор был запущен на 5% мощности для церемонии остановки 15 декабря. ЧАЭС была остановлена 15 декабря 2000 г. в 13 часов 17 минут. Украина добивается от международных доноров начала строительства конфайнмента «Укрытие», строительства хранилища отработанного ядерного топлива, ранее неоднократно откладывавшегося, что должно превратить ЧАЭС в безопасный объект. Объект «Укрытие», призванный превратить Чернобыльскую станцию в безопасную систему, будет представлять собой сооружение в форме арки высотой 105 метров, длиной 150 метров и шириной 260 метров. После возведения он будет «надвинут» на четвертый блок ЧАЭС, над которым после аварии 26 апреля 1986 г. был построен саркофаг. В состав ассамблеи доноров Чернобыльского фонда «Укрытие» входят 28 стран. Им управляет Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), который 15 мая 2008 г. принял решение выделить на фонд «Укрытие» 135 млн евро, а 15 июля того же года на заседании совета стран-доноров было принято постановление о предоставлении еще 60 миллионов евро. США в апреле 2009 г. выделили Украине 250 млн долларов на обеспечение безопасности Чернобыльской АЭС. В апреле 2011 года в Киеве прошла конференция доноров, на которой удалось собрать 550 миллионов евро. До этого украинские власти заявляли, что на завершение чернобыльских проектов не хватает порядка 740 миллионов евро. Верховная Рада Украины утвердила программу вывода из эксплуатации Чернобыльской АЭС. Согласно программе, Чернобыльская АЭС будет полностью ликвидирована к 2065 году. На первом этапе, с 2010 до 2013 г., ядерное топливо будет изъято с АЭС и перемещено в долгосрочные хранилища. С 2013 по 2022 гг. будет проходить консервация реакторных установок. С 2022 до 2045 г. эксперты будут ожидать снижения радиоактивности реакторных установок. За период с 2045 до 2065 гг. установки демонтируют, а место, на котором располагалась станция, - очистят. Планируется, что в результате реализации программы объект «Укрытие» станет экологически безопасным. РИА Новости

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ

1. Где-то около 8 утра мне позвонила соседка и сказала, что ее соседка со станции не вернулась, там авария произошла. Я сразу же кинулась к своим соседям, кумовьям, а они с ночи уже «на сумках» сидят: им кум позвонил и рассказал об аварии. К часам одиннадцати наши дети прибежали домой и рассказали, что в школе забили все окна и двери, и их никуда не выпускали, а потом помыли вокруг школы территорию и машины, выпустили их на улицу и сказали бежать домой. Наш друг-стоматолог рассказывал, что их всех ночью подняли по тревоге и вызвали в больницу, куда всю ночь возили людей со станции. Облученных сильно тошнило: к

утру вся больница была в рвотных массах. Это было жутко! К часам 12-ти к станции и в город начали въезжать БТРы. Это было жуткое зрелище: эти молодые ребята шли на смерть, она сидели там даже без «лепесточков» (респираторов), не защищены вообще были! Войска все прибывали, все больше становилось милиции, вертолеты летали. Телевидение нам отключили, поэтому о самой аварии, что именно произошло и каковы масштабы, мы ничего не знали. По радио сообщили, что к 15.00 всему населению необходимо быть готовым к эвакуации. Для этого нужно собрать с собой необходимые на три дня вещи и продукты и выйти на улицу. Мы так и сделали. Мы жили почти на окраине города, и получилось так, что после того, как мы вышли, мы еще больше часа простояли на улице. В каждом дворе было по 3-4 милиционера, которые делали поквартирный обход, они заходили в каждый дом и каждую квартиру. Тех, кто не хотел эвакуироваться, выводили силой. Подъезжали автобусы, люди загружались и выезжали. Вот так мы и уехали со 100 рублями в кармане и вещами и продуктами на три дня. Нас увезли в село Марьяновка Полесского района, которого сегодня уже тоже нет на карте. Там мы пробыли три дня. К вечеру третьего дня стало известно, что радиационный фон растет и в Марьяновке. Стало понятно, что ждать нам нечего и нужно самим что-то решать, ведь у нас на руках было трое детей. В тот же вечер на последнем автобусе из Полесского мы уехали в Киев, а оттуда муж меня с детьми отвез к маме в село. Я много лет была в санитарной дружине и четко знала, что первым делом по приезду к маме надо помыться и постираться. Так мы и поступили. Мы с мамой вырыли яму, все туда закинули и залили всем, что было. Было сложно, но выхода не было. Мне еще повезло, что у меня мама была - было куда ехать. Другим, кому некуда было ехать, было еще сложнее. Их расселяли по гостиницам, пансионатам, санаториям. Детей отправляли в лагеря - родители их потом по всей Украине месяцами искали. А мы выжили благодаря соседям и родственникам. Я порой проснусь, выхожу на улицу, а на пороге дома уже стоит молоко, хлеб, кусочек сыра, яйца, масло. Так мы и прожили там полгода. Было очень сложно и страшно, ведь мы не знали, что с нами будет. Когда уже какое-то время прошло, я стала понимать, что обратно мы уже не вернемся, и сказала об этом маме. А мама (никогда не забуду) сказала: неужели этой сказки среди леса больше не будет? Я говорю: не будет мама, больше не будет. После аварии радиационное облако долго стояло над Припятью, потом рассеялось и пошло дальше. Мне говорили, что если бы тогда пошел дождь, то эвакуировать было бы уже некого. Нам очень повезло! Нам же никто ничего не говорил, какой уровень радиации, какую дозу мы получили, ничего! А мы же пробыли до эвакуации в этой зоне 38 часов. Мы насквозь были всем этим пропитаны! И все это время нам никто не оказывал никакой помощи. Хотя у нас в городе было много сандружин, а в каждом

управлении на складе лежали ящиками, на каждого члена семьи, антидоты, калий-йод, респираторы и одежда. Все это было, только никто не воспользовался этим. Нам йод принесли только на второй день, когда его пить было уже бесполезно. Вот мы и развезли радиацию по всей Украине. Лидия Романченко 2. Вечером 25 апреля сын попросил меня рассказать ему перед сном сказку. Я начал рассказывать и не заметил, как уснул вместе с ребенком. А жили мы в Припяти на 9-м этаже, причем из окна кухни была хорошо видна станция. Жена еще не спала и ощутила какой-то толчок дома, вроде легкого землетрясения. Подошла к окну на кухне и увидела над 4-м блоком сначала черное облако, потом голубое свечение, потом белое облако, которое поднялось и закрыло луну. Жена разбудила меня. Перед окном у нас проходил путепровод. И по нему одна за другой – с включенной сигнализацией – мчались пожарные машины и машины «Скорой помощи». Но я не мог подумать, что произошло что-то серьезное. Успокоил жену и лег спать. 3. 25 апреля мы ездили в Киев сдавать профессиональные экзамены. Вернулись в Припять поздно. Я легла, стала читать, по-моему, Бунина. Потом посмотрела на часы - поздно. Выключила свет. Но не спалось. Вдруг ощутила толчок дома, услышала с улицы глухой хлопок, вроде как «бум». Я перепугалась, сразу подумала про атомную станцию. Еще минут десять полежала, а потом решила открыть окно и посмотреть. А жила я на 2-м этаже, откуда АЭС не было видно. Смотрю, на улице вроде все нормально. Небо чистое, тепло. Люди идут спокойно. Рейсовый автобус проехал. 4. Я почувствовал первый удар. Он был сильный, но не такой, какой произошел затем через одну-две секунды. Тот уже был как один длинный удар или два, но следом друг за другом. Первоначально я подумал, что произошло что-то с деаэраторами над щитом управления 4-м блоком. Вслед за звуком удара с фальшпотолка посыпалась облицовочная плитка. Посмотрел на приборы. Картина была плохая. Стало понятно – произошла авария крайней степени тяжести. Потом выскочил в коридор, чтобы пройти в центральный зал. Но в коридоре пыль, дым. Я вернулся, чтобы включить вентиляторы дымоудаления. Потом пошел в машинный зал. Там обстановка кошмарная. Из разорванных труб в разные стороны хлестала горячая вода, она сильно парила. Видны были вспышки коротких замыканий электрокабелей. Значительная часть машинного зала оказалась разрушенной. Упавшей сверху плитой перебило маслопровод, масло вытекало, а его в специальных емкостях находилось до 100 т. Потом направился на улицу, обошел 4-й блок, увидел разрушения, пожары на кровле. 5. Раздался удар. Я подумал, что полетели лопасти турбины. Потом – опять удар. Посмотрел на перекрытие. Мне показалось, что оно должно упасть. Мы пошли осматривать 4-й блок, увидели разрушения и свечение в районе реактора. Тут я заметил, что мои ноги скользят по какой-то суспензии. Подумал: а не графит ли это? Еще подумал, что это самая

страшная авария, возможность которой никто не описывал. 6. На центральном щите управления станцией мы услышали глухой удар, похожий на звук от падения очень тяжелого предмета. Секунд 15-18 мы думали: что же упало? И тут приборы на пульте показали системную аварию. Отключились некоторые линии связи. Затем приборы показали сбои в работе электрогенераторов на станции. Включились аварийные сирены, замигал свет. Через какое-то небольшое время генераторы «успокоились». Я позвонил диспетчеру «Киевэнерго», спросил: «Что у вас?». Думал что перебои электроэнергии идут из центра. Но диспетчер ответил: «Это у вас что-то. Разбирайтесь». Зазвонил телефон. Я взял трубку. Работник военизированной охраны спрашивал: «Что произошло на станции?». Пришлось ответить, что надо разобраться. И сразу же звонит начальник караула охраны. Сообщает, что на 4-м блоке пожар. Я сказал, чтобы он открывал ворота и вызвал пожарников. Он ответил – ворота открыты, пожарные машины уже прибыли. Тут вижу, что включается сигнал оповещения об аварии с 4-го блока. Я побежал туда. Встретились ребята. Они были очень грязные и возбужденные. Наконец машзал. Он интересовал меня в первую очередь, так как там запасы водорода и машинного масла – все это огнеопасно. Вижу, кровля рухнула. Потом побежал на щит управления 4-м блоком. Спросил: «Льете ли воду для охлаждения реактора?». Мне ответили, что льют, но куда она идет и сами не знают. Появился дозиметрист, сообщил, что его прибор слабенький и полную мощность радиационного излучения измерить не может. Вижу, ребята несут обожженного человека, это оказался В. Шашенок. Он был грязный, в шоковом состоянии, стонал. Я помог донести парня до щитовой 3-го блока. Оттуда позвонил в Москву, в ВПО «Союзатомэнерго», сказал, что на Чернобыльской АЭС самая серьезная авария. Потом позвонил телефонистке, чтобы объявила общую аварию по станции